

К сожалению, счастье было недолгим. В тот день в деревню пришел пожилой высокоуровневый экзорцист. Он заявил, что я — демон, который принесет беду всему селению. Поначалу сельчане не придали его словам значения, а мои родители встали на мою защиту:

— Господин даос, такие вещи нельзя говорить просто так.

Толпа зашумела:

— И то верно! Мы ведь сами вырастили этого ребенка, какая из неё демоническая сущность?

— Уходите, уходите прочь! Нечего здесь морочить людям голову!

— Давайте выгоним его из нашей деревни! Совсем с ума сошел, старый маразматик, какой сейчас век на дворе?

Люди схватили метлы, мотыги и лопаты, прогоняя старика.

— Послушайте меня! Если оставите эту девочку, быть беде! — кричал он, удаляясь.

Однако вскоре после его ухода в деревне одна за другой начали случаться беды. Люди таковы: как только их интересы оказываются под угрозой, они мгновенно забывают о былой доброте. Вскоре не стало и моих приемных родителей.

С тех пор никто больше не мог меня защитить. Поначалу они, возможно, и не думали, что такой маленький ребенок способен на что-то дурное, но со временем подозрения взяли верх. Даже деревенские дети возненавидели меня: они швыряли в меня камни и плевали в след. Особенно запомнился мне их предводитель, толстый мальчишка:

— Мама сказала, чтобы мы с ней не играли, она приносит несчастья! Бейте, бейте её до смерти!

— Все наши беды из-за неё!

— Что вы творите? — раздался голос.

— О, смотрите, это же тот женоподобный мальчишка! Посмотрите, как вырядился! Бейте и его тоже!

В тот миг я встретила свой единственный свет — Юэ. Он прибежал и заслонил меня собой. Он стал для меня надежной крепостью, укрыл от ветра и дождя, согрел мое омертвевшее сердце и подарил надежду.

— Пора обедать, Толстяк! — позвали остальных, и дети разошлись по домам.

— Несчастье ходячее, — бросили они напоследок, глядя на меня с нескрываемым отвращением.

Мы смогли вздохнуть свободно лишь тогда, когда взрослых детей позвали домой. Юэ был таким красивым — маленькая я тогда поражалась: как мальчик может быть прекраснее любой девочки? Но я потеряла его навсегда.

— А что было дальше? — Чжи Янь придвинула табурет, и они вдвоем с Ши Янем принялись грызть семечки и жевать фрукты. К ним присоединился и «система», превратившись в третью

единицу зрителей. Все трое смотрели с любопытством: — Самое интересное началось! Продолжай!

— Неужели он бросил тебя? Женился на богатой красавице и достиг вершины успеха, а ты после этого стала такой грозной воительницей?

Женщина в белом продолжила:

— Нет, он относился ко мне очень хорошо. На самом деле, всё это было лишь предлогом. В записях клана экзорцистов говорилось, что под нашей деревней спрятан могущественный артефакт. А байки о проклятом ребенке — лишь фитиль, чтобы разжечь пожар. Ситуация в деревне ухудшалась: рис засыхал, скотдох без причины, пострадали многие жители. Тот старик прислал своих учеников, которые и довели деревню до такого состояния. Тогда экзорцисты почувствовали себя вершителями правосудия: они потребовали выдать меня, лицемерно уверяя, что топят меня в реке ради блага всех людей.

Как только дело коснулось их собственной шкуры, прежняя доброта испарилась. Они привели учеников клана экзорцистов к нашему с Юэ дому. Те молодые господа из знатных семейств чего только не видели, но, увидев такую неземную красоту Юэ, не смогли подавить свою похоть.

Сельчане организовали толпу:

— Сяо Мэй, не вини нас, мы ведь всё это ради деревни делаем.

Меня бросили в реку. Юэ прибежал на помощь, но те экзорцисты... Он не вынес этого и покончил с собой. Холодность людей, их равнодушие — я ненавидела их, но еще больше я ненавидела собственное бессилие.

— И после этого ты хочешь заманить меня домой? — Чжи Янь была поражена. Не по сценарию пошло: красавица предпочла красавца.

— Какое ещё заманивание? — Ши Янь почувствовал, что его клинок готов выйти из ножен.

Сяо Мэй поспешно объяснила:

— Нет-нет, я просто восхищаюсь его утонченным темпераментом! Только темпераментом! — Ох, чуть голову не потеряла.

— И всё же это не оправдание для убийства невинных. А те люди, что пришли раньше?

— Я их не трогала. В других деревнях у меня не было врагов, с чего бы мне на них нападать? Там был другой Великий демон. После того как я выжила, я встретила его. Он спросил, хочу ли я стать сильнее и отомстить. Так и произошло то, что вы видите — я демонизировалась. Но когда я вернулась, чтобы отомстить, всю деревню уже вырезали. Экзорцисты сделали это ради артефакта. Я жестоко расправилась с теми, кто лишил меня единственного света в жизни. Я сделала их жизнь хуже смерти — для них даже кончина стала недостижимой мечтой. А сельчан мне просто жаль, их судьба печальна. Те, о ком вы спрашиваете, возможно, сейчас в другом месте.

Кто здесь прав, а кто виноват — разве можно разобраться?

— А-Ши, пойдем, проверим там, — Чжи Янь попрощалась с женщиной.

Сяо Мэй смахнула с лба несуществующий пот. Слава богу, эти два великих божества ушли. Стоило ли ради какого-то красавца так рисковать? Лучше вернуться к совершенствованию.

— Слушаюсь! Счастливого пути, господа! Я обязательно исправлюсь и буду делать больше добра! Заходите ещё!

Белый туман рассеялся, воцарилась тишина.

А в другом месте бедный кролик Цзы Синь взирал на небо с тоской.

За что мне это? Зачем я сюда приперся? Лучше бы искал сильных покровителей или своего непутевого брата.

— Маленькая красавица, раз уж пришла, оставайся со мной, — раздался голос.

Цзы Синь запаниковал:

— Ты... ты что задумал? Я вообще-то мужчина!

Великий демон решил взять его в жены и потащил в свое логово. К счастью, глупый волк вовремя подоспел на помощь. Завязалась драка, и глупый волк, выложившись до предела, убил демона.

Когда Чжи Янь и Ши Янь прибыли на место, Цзы Синь в красном свадебном халате держал на руках умирающего Мин Кэ. Увидев Чжи Янь, он бросился к ней, заливаясь слезами.

Чжи Янь увернулась:

— Брат, ты как раз вовремя! Помоги мне, посмотри, что с ним!

— Разве ты не ненавидел его раньше? Разве сейчас не должен радоваться?

— Нет, я... я просто... — он так и не смог подобрать слов.

Он продолжал тянуть её за рукав, но так и не смог ухватиться. Жалкое зрелище.

— У-у-у... Брат, самый прекрасный, самый сильный, самый лучший в мире брат, умоляю, спаси его! Я не могу без него! — Какой красивый парень, а плачет, как пятилетний ребенок.

— Хватит, не реви. Я разве сказала, что не буду спасать?

Цзы Синь просиял:

— Правда?

Чжи Янь кивнула.

Система взъерошилась:

— Госпожа, вы правда хотите спасти этого волка? Дружеское напоминание: нынешнее тело не выдержит вашей огромной божественной души. Если вы выберете его спасение, у вас останется всего три месяца.

«Я — воплощение скрытой доброты и величия», — подумала Чжи Янь.

Система решила промолчать. Зачем спорить? Лучше поиграть в игру.

Чжи Янь подошла ближе, присела и, сосредоточив божественную силу в ладонях, мягко коснулась Мин Кэ. Раны начали затягиваться.

— Готово. Забирай его, пусть отдохнет, завтра придет в себя. Впредь будь сдержаннее. Я вижу, что ты ему небезразличен. Для него ты важнее всего на свете.

Цзы Синь был тронут:

— Спасибо, брат. Я отвезу его в Мир демонов, буду усердно тренироваться, чтобы защищать тех, кто мне дорог.

Чжи Янь улыбнулась — кролик вырос. Она потянула Ши Яня за собой:

— Пойдем домой.

— Сиси, ты как? Всё в порядке? — Ши Янь с тревогой смотрел на её бледное лицо.

— Не волнуйся, А-Ши, я в порядке. Пойдем, заодно полюбуемся видами по дороге.

Они ушли, оставив в темнице новое поколение экзорцистов: «Эй! А про нас вы не забыли?!»

По дороге Ши Янь думал: «Я ведь всё знаю, но мне так нравится смотреть, как ты суетишься и не знаешь, что сказать».

Чжи Янь спросила, что он увидел в иллюзии. Это был опасный вопрос. Ши Янь ответил смущенно:

— Ничего особенного.

— Правда? — Чжи Янь посмотрела на него строго.

В конце концов, под её натиском он сдался и выложил всё как на духу, трижды поклявшись, что подобное не повторится, и пообещав готовить для неё каждый день.

Чжи Янь была довольна. По дороге она нарвала охапку полевых цветов и вручила ему:

— Береги их, это цветы признания, которые я выращу дома.

Внезапно взъерошенная система подала сигнал:

— Госпожа, бежим! Пришли те, кто зачищает следы вторжения в новеллу!

— Где?

— Вон там, в черном, недалеко позади.

Чжи Янь немедленно вызвала полицию.

— Цель заблокирована на перекрестке. Хозяин 001, приступайте к устранению.

В этот момент подошли люди:

— Здравствуйте, поступил донос о покушении на убийство, пройдемте с нами.

Так великий воин Бюро по поддержанию пространства и времени, не успев ничего сделать, провалил задание. Он отправился в тюрьму, так и не поняв, что произошло.

— Система 207, что это было? — спросил он.

— Хозяин, нас раскрыли и подставили.

— Я могу применить силу?

Система ответила честно:

— К сожалению, нет. Нельзя трогать персонажей книги.

Он смирился. В тюрьме хотя бы кормят бесплатно. Но как же скучно!

Вернувшись домой, они искупались и уснули в объятиях друг друга.

— Госпожа, вы ничего не забыли? А те юнцы в темнице? Как же продолжение рода экзорцистов? — система снова была на посту.

Чжи Янь отправила весточку Сюэ Цинь, чтобы та освободила их, а затем вернулась в постель. Она украдкой взглянула на спящего Ши Яня, обвила его хвостом и прижала к себе покрепче: «Теперь ты точно никуда не денешься».

Сюэ Цинь получила сообщение и оставила красавице Цзы Се, увлеченной алхимией, горю божественных антидотов. Хватит на сотни лет, даже если та будет варить яды без перерыва.

На следующий день юные экзорцисты вернулись домой. На вопросы родных они отвечали, что их спас загадочный человек, который заодно расправился с демонами. А вот клану Ди не поздоровилось: из-за того, что многие наследники не вернулись, другие семьи объединились и уничтожили их влияние. Клан Ди был свергнут с пьедестала, а глава клана стал изгоем. Таков закон кармы.

Когда Мин Кэ пришел в себя, он увидел, что всё изменилось. Рядом сидел Цзы Синь и смотрел на него с нескрываемым обожанием:

— Кэ-Кэ, ты очнулся? Больно? Я буду усердно тренироваться, чтобы защитить тебя. Я больше никуда не уйду, будем жить в Мире демонов.

— Ты в порядке? Может, у тебя жар? — пробормотал волк.

Цзы Синь дал ему подзатыльник:

— Сам ты не в порядке!

«Неужели она влюбилась в мою героическую натуру?» — подумал волк.

Цзы Синь сунул ему в рот ложку каши:

— Ешь и молчи.

Бедный волк подавился, а потом запричитал:

— Убийство мужа! Только что ты была такой нежной, а теперь такая холодная!

Цзы Синь лишь закатил глаза.

Маленький театр:

Чжи Янь: Я такая милая, а со мной так поступили.

Юэ: А я? Это же крах морали!

Глупый волк: А я? Я так старался, чтобы добиться своего кролика!

<http://bllate.org/book/22201/2314483>